

Б.Е. Фролов

Ручное огнестрельное оружие кубанских казаков

Специальных исследований по огнестрельному оружию кубанских казаков в отечественной исторической науке не имеется. Автор настоящей работы уже обращался к отдельным вопросам этой темы (1). Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить основные этапы перевооружения кубанских казаков, при возможности выявить образцы оружия, их технические характеристики и определить источники поступления оружия в войско.

В августе 1787 г. по распоряжению князя Г.А. Потемкина из бывших запорожских казаков, а затем - и добровольцев из свободных людей, создаются волонтерные команды для участия в военных действиях против Турции. К концу года эти команды приобретают статус войска, названного в декабре 1788 г. "Черноморским". Большая часть из записывавшихся в казаки людей собственного оружия не имела. Основным источником вооружения черноморцев стали русские арсеналы. 2 января 1788 г. Г.А. Потемкин предписал атаману С. Белому: "Употребите всемерное старание о приумножении казаков и принимая их, снабжайте оружием. В случае, когда все оружие будет в раздаче, представляйте ко мне, почему я и прикажу вновь еще оно вам отпустить" (2). Буквально в этот же день С. Белый получил повеление о принятии 499 пар пистолетов (3). В феврале для Коша верных казаков доставляются "карабины винтовальные и гладкие" (4). В значительном количестве поступает порох, свинец, кремни и различные принадлежности: пыжовники, клейцеры, прибойники...

Тем не менее, оружия постоянно не хватало и часть казаков оставалась просто безоружными. Скажем, весной 1788 г. 763 казака имели ружья, а 369 нет (5). Всего в 1787 - 1788 гг. Черноморскому войску выдали 1696 пистолетов, 2621 ружье, 1592 отвертки, 495 патронташей (6). К маю 1789 г. для вооружения казаков требовалось 1550 ружей и 2517 пистолетов (7). Князь Г.А. Потемкин принимает решительные меры для устранения нехватки оружия. В июне 1789 г. из Херсонского мундирного магазина войску отпускают 708 новых карабинов, из Елисаветграда 1400 (из них 1240 карабинов, "бывших в употреблении"), в июле доставляется 2724 ружья (8).

Однако, оружие утрачивалось в сражениях, походах, гибло при несчастных случаях, часть казаков, получив оружие и одежду, просто сбегала. Наглядное представление о "наличном" оружии в Черноморском казачьем войске на лето 1789 г. дает следующая таблица (9)

казаков по списку	ружей казенных	пистолетов казенных	ружей собственных	пистолетов собственных
4365	2432	509	151	127

Таким образом, в годы русско-турецкой войны 1787-1791 гг. основным оружием черноморских казаков было уставное огнестрельное оружие русской армии: ружья, карабины, пистолеты. Какие именно образцы передавались казакам, по документам определить невозмож-

но. Скорее всего, "новые" гладкоствольные и нарезные карабины являются кавалерийскими карабинами образца 1775 г. (10). Упомянутые в документах "бывшие в употреблении" карабины, могут означать любой устаревший образец, снятый с вооружения регулярных войск.

Нет возможности разобраться и с типом ружей. Вероятно, это были пехотные или драгунские модели. Есть сведения, что в годы войны использовались старые солдатские фузеи, собранные из отдельных отремонтированных частей. Что же касается пистолетов, то они, вероятнее всего, принадлежали к группе так называемых сборных пистолетов, т.е. собранных из отремонтированных частей пистолетов разных лет и конструкций.

С окончанием войны и переселением Черноморского войска на Кубань централизованные поставки оружия прекращаются. Теперь ружья приобретаются казаками на ярмарках и в торговых лавках. Как правило, это довольно дешевые, но и довольно посредственные ружья. Естественно, они отличались большим разнообразием. До нас дошли сведения о наименованиях некоторых из них. И.Д. Попко писал о "терновках", "литовках", "арнаутках" (11). По документам мы можем добавить "павловку", "бабакивку", "черноложку".

Достаточно простой представляется атрибуция "арнаутки". В буквальном смысле это албанское ружье (возможно, так называли все ружья балканского, а, может быть, и вообще восточного происхождения). Остальные названия, судя по всему, могут происходить от имени мастера, торговца, места изготовления или внешнего вида. По свидетельству В.А. Голобуцкого, "павловскими" ружьями широко торговали еще в Запорожской Сечи (12).

В XIX в. основным поставщиком оружия для Черноморской гвардейской сотни становится Тула. Ружья поступают по трем каналам: войсковые заказы, ярмарочная торговля, розничная торговля в постоянно действующих екатеринодарских лавках. В 1811 г. тульские мастера для Черноморской гвардейской сотни изготовили пистолеты "на турецкий манер", а ружья - "на манер черкесский" (13). В мае 1813 г. Черноморское войско заключило с тульским оружейником И.Н. Бривинным контракт на изготовление 2034 длинноствольных "винтовых" ружей (14). Судя по всему, они были "сборные", так как в акте осмотра есть фраза: "замки не одного сорта, не подходят к ружьям и пистолетные" (15).

В оружейной литературе уже много лет бытует мнение о том, что в 1816 г. на вооружение черноморских казаков поступили уланские карабины на белых лосиных перевязях (16). Никаких документов об этом отыскать не удалось. Ни карабинов, ни каких-либо ружей вообще нет ни в одной из описей доставленных в Екатеринодар образцовых вещей. Когда в 1819 г. граф Ланжерон потребовал вооружить карабинами 11-й конный полк Черноморского войска (отправляемый в Польшу), то атаман Г.К. Матвеев резонно ответил: "Карабинов..., к мундирам сему войску назначенных, не положено и образца не имеется, перевязей белых во всех здешних полках еще не строены" (17).

Контракт на поставку десяти конным полкам Черноморского войска 2500 карабинов был заключен с тульским оружейником Н.А.Лентяевым 24 мая 1820 г. (18). Казаки крайне неохотно покупали эти карабины и не хотели брать их даже в долг. Отдельные полки вообще отказались получать карабины, другие - признав "неспособными к действию" (имеется ввиду непригодность к условиям кордонной службы) оставили старые длинные ружья. Таким образом, вовсе не карабины являлись характерным оружием черноморского казака этого периода, а обычные ружья, которые условно можно наз-

вать "цивильными". Употреблялись они для охоты, охраны дома, с ними же шли на военную службу. Изготавливались подобные ружья преимущественно из старых военных ружей, продаваемых частным фирмам и отдельным мастерам (19). В заключение следует заметить, что карабины Лентяева оказались вовсе не уланского образца. Собирались они из разновременных деталей и не были сходны ни с одним из уставных образцов. По заключению Артиллерийского департамента, более всего они походили на гусарское ружье (20).

Командир Отдельного Кавказского корпуса А.П. Ермолов, прекрасно понимая непригодность карабинов к условиям пограничной службы, ходатайствовал перед императором об их отмене, на что и получил согласие в декабре 1821 г. 4 февраля 1822 г. Ермолов пишет "Командующему в войске Черноморском" генерал-майору Власову: "Вы видели длинноствольное ружье, представленное мне в бытность мою в Екатеринодаре и одобренное многими чиновниками. Извольте избрать несколько таковых, тщательно испытать и лучшее из них препроводить ко мне, которое и будет образцовым" (21). При этом Ермолов требовал, чтобы ружья были "гладкие и не винтовки, ибо сии последние не так удобно заряжаются".

Осмотр оружия, произведенный в г. Екатеринодаре, позволяет нам выявить еще некоторые разновидности бытовавших среди казаков ружей. В лавках калужского мещанина Ивана Коренева и тульского Антона Пономарева продавались "ружья короткие охотничьие, зделанные на манер немецких и длинноствольные, в ложах зделанных на манер черкесских, винтовальные и кругляки..." (22). Но три образцовых длинноствольных ружья были куплены в лавке известного нам тульского оружейника Лентяева за 20 руб. каждое. Одно из них отправили А.П.Ермолову, а два М.Г. Власов "препроводил в Канцелярию для хранения и образца".

Приведем официальное описание ружья образца 1822 г. "Ружье же должно быть в длину с прикладом на манер черкесского сделанным деревом красной краски, и гранастим (граненым - Б.Ф.) сверху стволом не менее 2 арш. 6 верш., в середине каналом одинаковой меры круглым гладким без раковин, с медными снаружи дужками или антабками, 4-мя медными поясками, медными же гладкими затравками или полками, черными в один вершок ремнями; прибоич железный, долженствующий иметь трещотку и пыжовник, которое достигало бы в настоящую цель пропорциональную пулею не менее 47 трехаршинных сажений" (23).

Судя по документам последующих лет, говорить о каком-то единообразии ружей не приходится. Характерной и общей для них всех чертой можно считать только длинный ствол. При описании становится стандартной формулировка - "тульские длинноствольные". По ведомостям 20-30-х гг. можно заключить, что тульское оружие уже не просто преобладает, а становится практически единственным на вооружении казаков (хотя известны отдельные случаи употребления короткоствольных ружей и карабинов; имеются факты передачи Черноморскому войску старых пехотных ружей).

В 1838, 1841 и 1842 годах утверждаются описания новых образцов обмундирования и вооружения для Черноморского войска (24). Офицерам и казакам конных полков полагались кавалерийские пистолеты, а казакам еще и ружья, утвержденные 29 апреля 1838 г. Нижним чином пеших батальонов - обыкновенные пехотные ружья со штыками (отпускались безвозмездно). Артиллерийский департамент "ассигновал" пешим казакам английские ружья, состоящие в гарнизонах. Закупленные в начале 30-х гг. в Англии, они оказались совершенно непригодными для вооружения регулярных войск и были переделаны на

Сестрорецком заводе под "гарнизонный образец".

Пока шла переписка об отпуске казакам 9018 ружей, 14 мая 1843 г. последовало высочайшее соизволение о выдаче пластунам и застрельщикам пеших батальонов штуцеров, которые и были заказаны в Литтихе в количестве 864 штук у фабриканта Ф. Малгерба (25). Осенью 1844 г. литтихские штуцера, весьма совершенное по тому времени оружие, поступили на вооружение черноморских пластунов и застрельщиков пеших батальонов.

Зато английские ружья оказались просто отвратительного качества. Есаул Ткаченко, принимавший их в Москве, 8 ноября 1843 г. рапортовал Наказному атаману: "Отпускаемые мне ружья есть переделанные, разного калибра в стволах, замках, ложах, шомполах и штыках... Многие починяются..." (26). Кроме английских, черноморцам передали и бывшие в употреблении пехотные ружья Тульского и Ижевского заводов, изготовленные в начале 30-х гг. (всего в пешие части передано 8154 ружья).

Требуемые для 12 конных полков и 3-х конно-артиллерийских батарей 10939 пистолетов, Военный Совет назначил отпустить из Киевского арсенала, Ново-Георгиевского гарнизона и Тульского оружейного завода по цене 2 руб. 57 коп. за штуку. Это были "переправленные по новому образцу" (1839 г.) кавалерийские пистолеты в "полуложах". Все приемщики от войска отметили их низкое качество. Сотник Соймонов сообщал из Ново-Георгиевска: "... пистолеты, которые мною получают, переделывались из старых при здешнем арсенале, так что первоначальная поделка оных ... относится на времена 1812 и 1827 годов..." (27). В Туле оказалась подобная же ситуация: "Переправочные пистолеты собраны из оружия разного рода, разных заводов, разных годов и разного образца; кроме ложи и медной дульной бляхи новых" (28).

Для 12 конных полков в Туле по войсковому подряду за 44715 руб. было заказано 10176 казачьих ружей образца 1832 г. (29). От пехотных они отличались более коротким стволом и прикладом азиатского типа. Для крепления ремня вместо антабок на прикладе и цевье имелись горизонтальные прорезы. Грани на стволе шли во всю его длину. По отзывам современников, из казачьего ружья на верный выстрел можно было рассчитывать при стрельбе не более чем на 70 шагов.

Пехотные кремневые ружья уже через несколько лет пришли в полную негодность. В 1850 г. Военный Совет постановил отпустить Черноморскому войску 8154 переделочных по ударной системе пехотных ружья (30). Таким образом, с 1850 г. пешие черноморские казаки были вооружены пехотными ружьями образца 1844 г. с ударно-капсюльным замком, переделанными из образца 1828-1839 гг. 21 октября 1849 г. Высочайше утверждается образец казачьего офицерского пистолета. В июле 1854 г. пластуны и застрельщики конных полков снабжаются штуцерами Гартунга, выписанными с Ижевского оружейного завода. Более существенных изменений в вооружении Черноморского войска не происходило.

Конец 50-х-начало 60-х гг. XIX в. открывают новую главу в истории огнестрельного оружия кубанских казаков. Крымская война 1853-1856 гг. со всей очевидностью показала отставание России от передовых капиталистических стран в военно-технической области. Перевооружение русской армии современным стрелковым оружием становилось первоочередной задачей. Уже в 1856 г. утверждается образец 6-линейного нарезного ружья, которому официально было присвоено название "винтовка" (31). По приказу атамана Войска Донского проектируется образец винтовки для донских казаков. Одну такую "ка-

зачью винтовку" донцы выслали в Кавказское линейное казачье войско. Его атаман, генерал-лейтенант Н.А. Рудзевич, в 1858 г. заказал фабриканту Таннеру 500 винтовок для пластунов (доставлены в 1859 г. и розданы казакам бесплатно). Чуть позже с Таннером заключается специальный контракт: "1858 года августа 14 дня ганноверский подданный Герман Карлов Таннер заключил сие условие с Кавказским линейным казачьим войском на поставку для него двенадцати тысяч экземпляров нарезных винтовок" (32)

Сразу же после заключения контракта последовала просьба атамана Черноморского войска Г.И. Филипсона о выделении 2 тысяч винтовок, на что было получено согласие. К 31 января 1860 г. от Таннера поступило 3100 винтовок. У части из них калибр оказался больше на полточки. Некоторые затравочные стержни, будучи перекаленными, разбивались при ударе курка. Но большая часть винтовок вполне удовлетворила приемную комиссию. При испытании стрельбой винтовки показали прекрасные результаты: из 816 выстрелов мишень поразил 781, что составило 95% попаданий. В последующих партиях качество оружия значительно ухудшилось.

В связи с образованием Кубанского казачьего войска, с Таннером заключались дополнительные контракты. Всего по данным таможи он поставил для кавказских казаков 12000 винтовок (33). 31 мая 1861 г. Кубанское войско заключило с Таннером контракт на поставку 3000 нарезных шестилинейных пистолетов ударной системы (34). Договор этот Таннер не выполнил и доставил всего 2000 штук (все оказались несходны с образцом).

Следует отметить крайнюю разношерстность оружия кубанских казаков в 60-е годы XIX в. Кроме 6-линейных винтовок на вооружении состояли штуцеры литтиские и Гартунга, гладкоствольные ударные и кремневые ружья, строевые ударные и гладкоствольные кремневые азиатские пистолеты. По мере поступления в строевые части более совершенного оружия, старое передавалось во вновь формируемые полки. Так, 24, 25 и Адагумский полки получили кремневые гладкоствольные ружья (35). Устаревшим оружием снабжали и казаков-колонистов Закубанья.

Сформированные в 1870 г. 1-й и 2-й пешие пластунские батальоны первоначально были вооружены 6-линейными укороченными винтовками со штыком, поступившими от упраздненных Азовского и Новороссийского казачьих войск. В апреле 1871 г. атаман Кубанского войска обратился с просьбой к главнокомандующему Кавказской армией о выделении для пластунов 1320 ружей системы Карле, ибо с вооружения армейских частей их уже сняли. При этом он полагал: "Удобнее если ружья будут от казны как собственность батальонов, а не давать казакам за деньги, так как опыт убедил как мало казаки заботятся о сохранении оружия" (36). В мае 1872 г. винтовки доставили в батальоны. В 1877 г. пластуны получили винтовки системы Крнка.

В 1873 г. утверждается 4,2-линейная казачья винтовка Бердана. Она стала поступать в конные полки Кубанского войска, пластунские батальоны вооружались пехотными винтовками этой же системы. Перевооружение тянулось несколько лет и завершился в 1879 г. (37).

В середине 70-х гг. наконец-то началась замена безнадежно устаревших кавказских кремневых пистолетов револьверами. 17 августа 1874 г. император повелел заменить пистолеты у нижних чинов конно-артиллерийских батарей и музыкантов казачьих войск (38). Револьверы Смита-Вессона были заказаны в Америке на Спрингфильдском заводе. Для Кубанского войска требовалось 2151 револьверов: 570 для трубачей 30 конных полков, 156 для горнистов 5 пеших ба-

тальонов и 1425 для нижних строевых чинов пяти конно-артиллерийских батарей. В 1876 г. револьверами были вооружены вахмистры конных полков и фельдфебели пеших батальонов. Заказ револьверов для казаков конных полков (25 440 шт.) пришлось отложить "до улучшения состояния войсковых финансов". Как это ни невероятно, но азиатские кремневые пистолеты, "выражавшие собою, - по словам одного офицера, - всю ничтожность боевого оружия", были отменены только 24 марта 1880 г. (39).

С 1895 г. началось перевооружение Кубанского войска трехлинейными винтовками образца 1891 г. (40). Проходило оно быстро и организовано. В 1897 г. винтовки получали уже полки 3-й очереди.

Подводя итоги, мы можем выделить в истории огнестрельного оружия кубанских казаков четыре основных периода. Первый связан с русско-турецкой войной 1787-1791 гг. Для него характерно наличие в войске оружия собственного и выданного "от казны". Второй период, продолжавшийся до 1820 г. можно условно назвать периодом "оружейной анархии". Казаки вооружены как иностранными (турецкими, балканскими, европейскими, черкесскими), так и русскими ружьями различных типов, конструкций и калибров. К концу периода начинают преобладать тульские длинноствольные ружья.

Третий период (1820-1840) можно определить как период официально утвержденных образцов. Образцовые ружья хранились как в Екатеринодарском, так и при Окружных дежурствах. В реальной жизни ружья отличались большим разнообразием в деталях и объединяющим их в одну группу признаком был длинный ствол.

Четвертый период характеризуется переходом на уставные образцы, присущие или регулярной армии или всем казачьим войскам России. Перевооружение казаков находится в контексте перевооружения всей русской армии. Пешие казачьи части снабжаются оружием морально устаревшим, в кавалерии паритет, в основном, сохраняется. С конца 60-х гг. и до начала 90-х мы наблюдаем заметное отставание Кубанского войска от регулярной армии в вооружении современными системами. Порой новейшее оружие соседствует с реликтами давно ушедших эпох (винтовки Бердана-2 и кремневые пистолеты в конных полках).

Характерной чертой второй половины XIX в. стала замена личного огнестрельного оружия казенным и казенно-войсковым. В XX столетие казаки-кубанцы вступили вооруженные одним из лучших образцов стрелкового оружия того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фролов Б.Е. Оружие черноморских казаков первой половины XIX века // Новейшие исследования по истории Кубани. Краснодар, 1992; Он же. Об адыгском влиянии на оружие черноморских казаков // Фольклорно-этнографические исследования этнических культур Краснодарского края. Краснодар, 1995; Он же. Оружие и снаряжение черноморских пластунов // Вопросы отечественной истории. Краснодар, 1995.
2. Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб, 1896. Т. II. С. 9.
3. ГАКК /Государственный архив Краснодарского края/. Ф. 249, оп. 1, д. 4, л. 2.
4. ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 9, л. 63.
5. Там же. Л. 71.
6. Короленко П.П. Предки кубанских казаков на Днестре //Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. Т. 8. Прилож. 1.

7. ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 30, л. 21.
8. ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 45, л. 6, 29, 43.
9. Там же. Л.8 - 14.
- 10.Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца ХIV-ХVIII веков. Определитель. М. 1992. С. 44.
- 11.Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб, 1858. С. 198.
- 12.Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев, 1957. С. 264.
- 13.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 453, л. 20.
- 14.ГАКК. Ф. 250, оп. 2, д. 241, л. 16.
- 15.ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 851, л. 5.
- 16.Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб, 1901. Ч. 18. С. 11.
- 17.ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 746, т. 3, л. 608.
- 18.ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 799, л. 1.
- 19.Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. СПб, 1994. С. 170.
- 20.ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 814, л. 14.
- 21.ГАКК. Ф. 318, оп. 1, д. 16, л. 4.
- 22.ГАКК. Ф. 286, оп. 1, д. 26, л. 2.
- 23.Там же. Л. 2.
- 24.ПСЗ. Собр. 2. СПб, 1839. Т. 13. Ст. 11182; СПб, 1842. Т. 16. Ст. 14241; СПб, 1843. Т. 17. Ст. 15809.
- 25.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 207, л. 9.
- 26.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 263, л. 193.
- 27.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 326, л. 91.
- 28.Там же. Л. 138.
- 29.ГАКК. Ф. 252, оп. 1, д. 276, л. 109.
- 30.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 581, л. 44.
- 31.Федоров В.Т. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. С. 71.
- 32.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 1147, л. 41.
- 33.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 114, л. 479.
- 34.ГАКК. Ф. 254, оп. 1, д. 1174, л. 412.
- 35.ГАКК. Ф. 318, оп. 2, д. 620, л. 44.
- 36.ГАКК. Ф. 396, оп. 1, д. 445, л. 2.
- 37.ГАКК. Ф. 396, оп. 1, д. 1424, л. 128.
- 38.ГАКК. Ф. 396, оп. 1, д. 1640, л. 1.
- 39.ГАКК. Ф. 396, оп. 1, д. 3137, л. 50.
- 40.ГАКК. Ф. 396, оп. 1, д. 6728, л. 3.